

П. ШЕГЕБАЕВ

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОИНСТРУМЕНТОВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Этноинструментоведение представляет собой специфическую область музыкальной науки. Объектом его изучения являются народные музыкальные инструменты и народная инструментальная музыка. Формирование казахстанского этноинструментоведения как самостоятельной научной дисциплины осуществлялось в течение более чем двух столетий и происходило в рамках музыкальной этнографии, фольклористики и музикования. За это время постепенно определялся круг изучаемых явлений, складывалась методология исследования, формировался состав специализированных ученых исследователей.

Специфичность предмета изучения этноинструментоведения осознавалась всегда. Музыкальные инструменты, находящиеся на стыке духовной и материальной культуры, и инструментальная музыка, обладающая собственной системой образной и структурной организации, выделялись среди других видов искусства и, соответственно, требовали особого исследовательского подхода.

Одним из важных факторов, способствовавших выделению этноинструментоведения в самостоятельную дисциплину, стало научное обоснование профессиональной природы народно-инструментального искусства. Социальные, музыкально-структурные, психологические и функциональные признаки профессионализма, общие с другими видами традиционного искусства, стали отправными для выявления специфических черт инструментализма. Народная инструментальная музыка рассматривается не только как высокоразвитое, индивидуально-авторское искусство, сопоставимое с творениями композиторов мировой музыкальной классики, но и как сфера, обладающая своими особенностями, обусловленными национально-историческими факторами.

Формирование современного этноинструментоведения подготовлено всем ходом развития казахстанской фольклористики и музикознания, основной период которого приходится на советскую эпоху. Не менее важную роль в становлении инструментоведения сыграли труды дореволю-

ционных авторов. Что касается средневековой науки о музыке, то отношение к ней со стороны казахстанских музиковедов всегда было особое.

Как известно, в трудах средневековых ученых-энциклопедистов музыка рассматривалась в общефилософском контексте, традиции которого восходят в античную Грецию. Согласно этой традиции, наука о музыке являлась частью философско-этических учений, а сама теория музыки входила в дисциплину математика.

Средневековые ученые в своих теоретических выкладках (в учении о звуке, ладе, интервале, ритме, мелодии и т. д.) опирались на ближневосточную музыкальную практику. Об этом свидетельствуют, в частности, арабо-ираноязычные названия музыкальных инструментов, обмером и изучением которых занимались средневековые ученые, в том числе аль-Фараби: уд, тар, танбур, рабаб, гиджак, сурнай, даф, табл, и др. Музыкальная культура кочевников Центральной Азии, в том числе казахов, мало соприкасается с той традицией, которую описывали восточные мыслители. Жанровый состав, инструментарий, образная сфера и интонационно-мелодическое содержание казахской традиционной музыки существенно отличается от средневековой, в основном городской музыкальной культуры, на которую главным образом опирались ученые-энциклопедисты.

«Закрытость» средневековой темы для казахстанских ученых в советское время было обусловлено и идеологическими факторами. Мировое значение средневековой научной мысли не соответствовало представлению о вековой отсталости культуры кочевых народов. Обозначение всей традиционной музыки фольклором и противопоставление ему профессиональной (современной письменной) музыки, а также отношение к фольклору как сырьевому материалу, подлежащему улучшению и обработке в композиторском творчестве, подчеркивало низший ранг народного музыкального искусства.

В настоящее время изучение трудов средневековых ученых-энциклопедистов активизиро-

валось (1). Тем не менее, музыкально-теоретические трактаты средневековых ученых продолжают оставаться фактом истории и не получают дальнейшей разработки в исследованиях казахстанских музыковедов. Исследовательская проблематика современного этномузикознания никак не соприкасается с теоретико-методологическими положениями работ ученых-энциклопедистов.

Что касается «дальней», древнетюркской истории казахской музыки, то она попросту была недоступна по причине отсутствия каких-либо письменных источников. В этом направлении казахстанские ученые делают лишь первые шаги (2-4). Существенную помощь в изучении обще-туркских основ казахской музыки оказывают исследования культуры родственных народов, прежде всего алтайцев, тувинцев, хакасов и других, поныне проживающих на исконной родине тюркоязычных народов и сохранивших в своей музыке древние общетюркские черты.

Важным этапом формирования этноинструментоведения явился досоветский период. Начиная с этого времени, музыкальная культура казахов становится объектом специального изучения. Благодаря трудам ученых географов, этнографов, фольклористов, историков, исследовавших казахскую степь и жизнь народа по заданию Русского географического общества, впервые в России и за рубежом стали узнавать о казахских инструментах, музыкальных жанрах, исполнителях, исполнительских традициях и т. д. К этому же периоду относятся первые нотные записи народной музыки.

В целом прогрессивные ученые старались дать объективную картину культурной жизни народа. Тем не менее, работы дореволюционных авторов не были свободны от недостатков. В частности, сказалось незнание языка, истории и традиции народа. Нередко народные музыкальные инструменты сравнивались с их русскими и европейскими аналогами и характеризовались с помощью понятий и представлений, сформировавшихся на иной культурной почве. Несмотря на то, что исследователи проявляли живой интерес к народной культуре, это был все-таки взгляд «извне», со стороны.

Большинство авторов досоветского периода, будучи не музыкантами, не ставили перед собой музыковедческих задач и ограничивались опи-

санием своих личных впечатлений. Музыкальные явления рассматривались ими в тесной связи с жизнью и бытом народа. В целом данный этап носил **музыкально-этнографическую направленность**.

Это направление было продолжено деятельностью А.В. Затаевича (20-30-е годы XX века). Известный музыкант и музыкальный критик, впервые познакомившись с казахской музыкой, вселено посвящает свою дальнейшую деятельность сбору и записи народных песен и кюев. Его сборники казахских песен и кюев осуществили прорыв в национальном музикознании. Они впервые позволили исследовать песенное и инструментальное творчество казахов не на слух, а на основе письменных материалов. Благодаря А. Затаевичу изучение казахской музыки обрело прочную научную основу.

А.Затаевич, как и дореволюционные авторы, неставил перед собой научно-исследовательских задач. Главной его целью было зафиксировать и оставить потомкам исчезающее, на его взгляд, народное искусство. Исходя из этого, он снабдил свои нотные записи подробными описаниями и комментариями. В целом труды А.Затаевича дали большой импульс к развитию фольклористики в Казахстане.

Основной период развития казахстанского этноинструментоведения приходится на советскую эпоху. В первой половине XX века – времени безраздельного господства коммунистической идеологии – понятия «народное творчество» и «народная музыка» имели четко выраженный классовый оттенок, соответственно, все, что относилось к народному творчеству, называлось фольклором, в том числе и традиционная инструментальная музыка. В советскую эпоху фольклористика, активно поддерживаемая партийно-государственным руководством, была в числе передовых научных дисциплин. Одним из лозунгов государства, положительно повлиявших на развитие фольклористики, был призыв к сохранению и изучению культурного наследия народа.

Единая культурная и образовательная политика советского государства способствовала ускоренному развитию музыковедческой науки в республике. Активно формировался кадровый состав. Вместе с национальными кадрами, прошедшими подготовку в ведущих научных и образовательных центрах Москвы и Ленингра-

да, в исследование народной музыки включаются специалисты, приехавшие из разных городов России и других союзных республик. Научная подготовка фольклористов становится частью культурной политики государства.

Развитие инструментоведения в Казахстане, осуществлявшееся долгое время в рамках фольклористики, происходит быстрыми темпами и по всем направлениям. Многие аспекты исследования были связаны с общехудожественными задачами советского общества в годы культурного строительства. Необходимость усовершенствования традиционных и создания новых видов народных инструментов с целью использования в оркестре и ансамблях, сопровождалася изучением их морфологических и акустических свойств. Для обеспечения коллективов традиционным репертуаром нотируются народные произведения. Эта работа активизировалась в связи с открытием музыкальных учебных заведений. Учебно-педагогический репертуар пополняется произведениями народных музыкантов, представляющих разные музыкальные традиции и исполнительские школы.

Изучение инструментальных произведений (кюев) имеет в основном музыкально-теоретическую направленность. Ведущим становится анализ музыкальной формы, тематизма, ладовых и фактурных принципов, метро-ритмики, об разной сферы и программного содержания домбровых и кобызовых кюев (см. список литературы).

Отличительной особенностью советского периода является то, что теоретический анализ произведений осуществляется исключительно на научном аппарате академического музыказнания, имеющем русское и западноевропейское происхождение. При этом главным критерием научности было внешнее соответствие этих терминов, понятий и представлений структуре анализируемого произведения. Это обстоятельство определило академически **музыковедческую направленность** инструментоведения в советское время.

Меньше были представлены работы, посвященные исторической проблематике. Это было связано не только с причинами идеологического характера, но, прежде всего, с отсутствием письменных источников. Единственным материалом, на который могли опираться исследователи, были устные сообщения самих исполнителей и знато-

ков традиции. Именно на этот материал опирался А. Жубанов, воссоздавая творческий портрет народных музыкантов и в целом картину музыкальной жизни казахского общества (6). Он одним из первых показал широкие возможности так называемой СУИ – степной устной историографии. Позже многие факты из жизни народных композиторов, описанные А. Жубановым, подтвердились архивными изысканиями П. Аравина (7).

60–70-е годы XX века отмечены резко возросшим интересом к народной музыке. Во многих странах, в том числе республиках советского союза проходят международные конгрессы, симпозиумы и конференции, посвященные традиционной музыке. В результате бурных дискуссий выясняется, что в каждой национальной культуре имеются свои фольклорные и народно-профессиональные пласти народной музыки. Выявляются и описываются их отличительные признаки, определяется жанровый состав фольклора, устанавливаются виды народно-профессионального искусства. Соответственно происходит размежевание научных дисциплин – *фольклористики*, занимающейся собиранием и изучением обрядовых, бытовых и народных лирических песен, и *этномузыковедения*, объектом которого становится народно-профессиональные виды песенно-поэтического и инструментального творчества. Специфическим ответвлением этномузыковедения становится *этноинструментоведение*.

Основоположниками *этноинструментоведения* в Казахстане являются Б. Аманов и А. Мухамбетова. Ученые не только теоретически провозгласили основные принципы этого направления, но и практически реализовали их в своих исследованиях (8). Впервые вместо взгляда со стороны, свойственного прежним подходам, предлагается взгляд изнутри самой традиции. Одним из необходимых условий этноинструментоведческого исследования является привлечение данных народной теории и эстетики музыки. С их помощью становится возможным объяснить народную музыку так, как ее понимают сами носители традиции.

Собранные и систематизированные Б. Амановым народные композиционные термины позволили не только правильно объяснить строение домбровых кюев, но и выйти на более высокие уровни рассмотрения традиционной культуры. В частности, соотнесение пространственно-

вертикальной природы народной терминологии с древними миропредставлениями казахов позволяют ставить и решать вопросы общефилософского и культурологического характера (9).

Яркие и новаторские исследования А. Мухамбетовой, посвященные традиционным формам музенирования, типам инструментальной программности, пространственно-временным параметрам инструментальной музыки, древнейшим связям тюркоязычных народов, влиянию тенгрианского календаря на жанрообразование в казахской музыке, вопросам современного бытования традиции, образования, исполнительства и т. д. значительно расширили представление о казахской музыке. По сути, эти исследования создали новую парадигму этномузиковедческой науки (8).

Этномузиковедческое направление инструментоведения активно развивается современными исследователями (Г. Омарова, С. Утегалиева, С. Калиев, А. и С. Раимбергеновы, Р. Несипбай, М. Гамарник, Г. Бегалинова и др.). Значительно расширился круг изучаемых явлений. Помимо домбровой музыки в орбиту исследования включаются архаичные пластины инструментальной музыки, и древние казахские инструменты. Издаются сборники нотных расшифровок инструментальной музыки, их фono- и видео- записи. Появляется даже специальный термин – *кюеведение*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даукеева С.Д. Философия музыки Абу Насра Мұхыммада аль-Фараби. Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 2002.
2. Утегалиева С. Категория пространства в инструментальной музыке тюркоязычных народов // Сборник материалов и статей памяти проф. Дерновой В.П. Алматы, 1992. Тембр-регистровая модель звука/тона и ее реализация в музыке тюркоязычных народов // Материалы международной научно-практической конференции «Традиционная музыка тюркских народов: настоящее и будущее». Кызылорда, 2006.
3. Шегебаев П. Древнетюркский пласт казахской инструментальной музыки // Материалы международной научно-практической конференции «Традиционная музыка тюркских народов: настоящее и будущее». – Кызылорда, 2006. Стилевые особенности восточно-казахстанской инструментальной музыки // Музыкальное искусство: наука и образование. Сборник научных трудов. Астана, 2004.
4. Халтаева Л. Генезис и эволюция бурдонного многоgłosия в контексте космогонических представлений тюрко-монгольских народов. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1993.
5. Мухамбетова А.И. Изучение традиционной казахской музыки в XIX-XX вв. // Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы: Дайк-Пресс, 2002.
6. Жубанов А.К. Струны столетий. Алма-Ата, 1958.
7. Арапин П.В. Степные созвездия. Очерки и этюды о казахской музыке. Алма-Ата, 1978., Даuletкерей и казахская музыка XIX века. М., 1984.
8. Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 544 с.
9. Аманов Б. Композиционная терминология домбовых кюев. // Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 217-228.

Резюме

Қазақстандағы этноаспаптану ғылымының қалыптасу және даму кезеңдеріне қысқаша шолу берілген.

Summary

A short story of Kazakhstan's ethnoorganology formation is viewed in the article.